

о вреде чрезмерного употребления алкогольных напитков и в отношении рекламы таких напитков на радио. Кроме того, государство в лице государственных органов с целью информирования общественности по вопросам охраны здоровья должно активнее использовать институт социальной рекламы.

Список использованной литературы

1. ВОЗ и ЮНИСЕФ предупреждают: попытки ограничить рекламу молочных смесей не увенчались успехом // Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/05/1379062>. – Дата доступа: 20.04.2025.

УДК 346:347

Д. И. Михайлов

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В данной статье обосновывается целесообразность признания обособленного имущества юридического лица единым имущественным комплексом, который следует учитывать при регламентации прав участников организации в сфере управления, контроля и защиты имущественных интересов. Рассматриваются факторы, в силу которых обособленное имущество организации следует регулировать как единый имущественный комплекс.

В соответствии с ст. 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года (далее ГК) одним из признаков юридического лица является наличие обособленного имущества. Однако до настоящего времени в отечественной и зарубежной юридической науке не сложилось единого мнения относительно приоритетной концепции правового регулирования обособления имущества. В качестве целей обособления имущества учеными-цивилистами обозначалось исключение (ограничение) возможности кредиторов юридического лица для взыскания долга за счет имущества участников (защитное обособление), а также исключение (ограничение) возможности для кредитора участника удовлетворить требование посредством обращения взыскания на имущество организации (подтверждающее обособление) [1, с. 66].

На наш взгляд, в основе исключения возможности кредиторов организации и ее участников удовлетворить их требования за счет имущества каждого из указанных субъектов лежит не обособление имущества как таковое, а разделение вещных и обязательственных прав организации и ее участников. Такое разделение основывается не только на обособлении имущества, но также на самостоятельной правосубъектности юридического лица. В этой связи следует согласиться с утверждением Е. И. Захаровой, согласно которому имущественная обособленность юридического лица является одним из частных случаев обособления имущества в гражданском праве [2, с. 59]. Обособление имущества возможно в результате заключения договора, предусматривающего образование субъектно-предметного конгломерата (консорциума, простого товарищества), основанного на обособленном имуществе, но не являющегося юридическим лицом.

Таким образом, предназначением обособления имущества как универсального правового инструмента и обособления имущества юридического лица, в частности, состоит не в исключении (ограничении) возможности кредиторов обратить взыскание на обособленное

имущество, а в оптимизации регулирования соотношения прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений. По мнению О. Н. Лебединец, институт юридических лиц порождает основания для более гибкого использования капитала, принадлежащего одному лицу, в том числе государству [3, с. 172].

Целью данной работы является обоснование целесообразности правовой регламентации имущественного комплекса юридического лица как совокупности вещей, имущественных прав и иного имущества, принадлежащего организации в качестве объекта корпоративных правоотношений.

Одной из экономических причин формирования правосубъектности юридического лица явилась необходимость такого объединения капитала нескольких субъектов, которое позволило бы осуществлять единое и оперативное управлением им. Позднее в разных правовых системах сформировались положения о соотношении прав и обязанностей организации в лице директора и ее участников, в том числе в отношении обособленного имущества, а также об имущественной ответственности членов органов управления за нарушение требований закона и устава при осуществлении управления юридическим лицом и его имуществом.

В отличие от собственников имущества унитарного предприятия участники коммерческих юридических лиц корпоративного типа (хозяйственных обществ, производственных кооперативов, крестьянско-фермерских хозяйств) наделены обязательственными правами в отношении самой организации, а не ее имущества. Однако базой для реализации таких обязательственных прав, как право на компенсацию действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью (далее ООО) или право требования принудительного выкупа акций акционерного общества (далее АО) выступает пропорциональная часть имущества хозяйственного общества. При этом предоставление участникам (акционерам) обязательственных прав, объектом которых выступает абстрактная часть имущества коммерческой организации, облаченная в денежную форму, является не причиной, а следствием обособления имущества юридического лица. Данные права выполняют, прежде всего, функцию имущественной гарантии от нарушений как со стороны более крупных участников, так и самой организации в лице ее исполнительного органа управления. Различия между правом на выход из ООО и правом требования принудительного выкупа акций АО состоят в том, что для реализации первого со стороны участника ООО не требуется подтверждения факта ущемления его интересов, тогда как для реализации второго акционер АО обязан подтвердить факт нарушения его прав именно решением собрания акционеров. Существенным недостатком указанных компенсационных прав является практически неизбежное снижение имущественного потенциала организации в результате их реализации. Осуществление компенсационных прав может обеспечить защиту имущественного интереса только реализующего их участника (акционера), в ущерб интересам организации и остальных участников. Кроме того, право на выход участника из ООО, возникающее в отсутствии каких-либо ограничительных оснований, может быть реализовано участником не только в связи с хотя бы минимальной угрозой ущемления его интересов, но и по иным причинам, создавая при этом угрозу имущественным интересам самого общества и его остальных участников.

Таким образом, в качестве основной цели обособления имущества коммерческого юридического лица корпоративного типа не следует рассматривать как дифференциацию имущественной ответственности организации и ее участников, так и разделение титулов, то есть наделение организации правом собственности, а ее участников – обязательственными правами. Основной целью обособления имущества указанной организации является обеспечение единства управления таким имуществом от имени юридического лица для удовлетворения, прежде всего, коллективного имущественного интереса всех участников и соответственно – самой организации. По нашему мнению, компенсационные обязательственные права участников, такие, как право на выход из общества,

на выкуп акций и на часть имущества при ликвидации, на наш взгляд, следует рассматривать в качестве альтернативных способов удовлетворения интересов отдельных участников по их усмотрению или в случае возникновения проблем с удовлетворением коллективного имущественного интереса.

Под обеспечением единства управления имуществом следует понимать не реализацию в отношении него правомочий собственника (иного законного владельца) от имени организации, а реализацию данных правомочий на основании таких правил, которые минимизируют вероятность непринятия решения, повышающего возможность удовлетворения коллективного имущественного интереса, а также снижают вероятность принятия противоположного решения – посягающего на указанный интерес. Иными словами, целью обособления имущества юридического лица является обеспечение возможности управлять им не в интересах отдельных участников, а для удовлетворения коллективного интереса всех участников и соответственно самой организации посредством минимизации препятствий к принятию позитивных решений и создания эффективных барьеров для негативных. Подтверждением обоснованности именно такой цели обособления имущества коммерческой организации корпоративного типа служит минимальная востребованность в Российской Федерации и отсутствие использования в Республике Беларусь таких организационно-правовых форм, как полные и коммандитные товарищества. Нормы о хозяйственных товариществах были впервые закреплены в Части 1 Гражданского кодекса России в 1994 году, а в ГК Республики Беларусь – в 1998 году. Эти организации были наделены статусом коммерческого юридического лица с правом собственности на обособленное имущество. Однако правила управления полными и коммандитными товариществами, в том числе их обособленным имуществом, были приближены к порядку реализации правомочий пользования и распоряжения объектами права общей долевой собственности, например, участниками простого товарищества, не являющегося юридическим лицом. Как справедливо отмечает А. В. Разумцов, все инвесторы полного товарищества должны прийти к соглашению об условиях каждой сделки, заключаемой данной организацией, если право на ведение его дел не предоставлено одному или нескольким его участникам [4, с. 45].

Таким образом, цель обособления имущества юридического лица – обеспечение соответствия управления имуществом организации именно коллективному имущественному интересу всех участников, который в большей степени совпадает с интересом самого юридического лица и его кредиторов, чем с интересом отдельного участника. Однако правовое обеспечение соответствия корпоративного управления данной цели представляет собой сложную системно-правовую проблему, которая затрагивает не только непосредственно нормы о полномочиях органов управления юридических лиц, но также нормы о защите имущественных интересов организаций, положения об учете, отчетности и аудите. Исключительное значение для обеспечения управления имуществом юридического лица в соответствии с коллективным интересом всех его участников имеет оценка качества управления в аспекте определения степени соответствия данному интересу отдельных решений. Согласно положениям ст. 49 и 182.2 ГК, а также ст. 33, 45, 57.1 и 58 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. «О хозяйственных обществах» указанная выше оценка соответствия управлеченческих решений коллективному имущественному интересу всех участников имеет большое значение для установления оснований реализации таких способов защиты имущественных интересов юридических лиц, как оспаривание решений высшего и наблюдательного органа, взыскание убытков с директора, оспаривание крупных сделок хозяйственных обществ, а также сделок с заинтересованностью их аффилированных лиц. В соответствии с указанными нормами такими основаниями признаются:

– несоответствие решения исполнительного (наблюдательного) органа, вызвавшего убытки хозяйственного общества, требованиям добросовестности и разумности;

- существенное ущемление имущественных интересов участников решением высшего (наблюдательного) органа;
- возникновение неблагоприятных для участника последствий в результате исполнения крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

Объективное установление указанных и аналогичных им обстоятельств возможно только в результате определения степени соответствия конкретных решений или сделок коллективному имущественному интересу всех участников посредством оценки влияния их исполнения на имущественный комплекс организации. В противном случае оценка имущественных последствий отдельной сделки или решения без учета их влияния на имущественный комплекс повышает степень вероятности искаженного представления об ущемлении имущественных интересов и неблагоприятных последствиях сделок и решений. В то же время с формальной точки зрения, нормы, предусматривающие ущемление интересов участников и неблагоприятные для них последствия в качестве основания реализации того или иного способа защиты интересов организации (в частности, оспаривания сделок и решений органов управления) допускают обособленную от соблюдения коллективного имущественного интереса оценку экономических последствий оспариваемых сделок и решений. Данное допущение основывается на том, что в приведенных выше нормах законодательства содержатся указания на ущемленный интерес именно того участника, который реализует право на оспаривание сделки или решения, а равно на неблагоприятные для него последствия их исполнения. Такое правовое обоснование интереса участника от интереса организации обусловлено стремлением законодателя минимизировать возможность использования судебной формы защиты прав и интересов, не принадлежащих заявителю.

Проблема объективности юридической оценки соответствия решений органов управления требованиям добросовестности и разумности, а также установления факта нарушения прав и имущественных интересов участников может быть решена посредством признания всего имущественного комплекса организации неделимым сложным объектом корпоративных прав участников и акционеров, которые не связаны с компенсацией вложенных инвестиций. Прежде всего имущественный комплекс как совокупность принадлежащих юридическому лицу вещей, имущественных прав, иного имущества, нераскрытой информации, предназначенных для достижения уставной цели, следует признать объектом права на участие в управлении организацией и контроля за его соответствием требованиям добросовестности и разумности. Признание имущественного комплекса организации в качестве единого неделимого объекта корпоративных прав позволит разработать и законодательно закрепить основания реализации необходимых способов защиты прав юридических лиц с учетом влияния конкретного решения или сделки на имущественный потенциал организации.

Список использованной литературы

1. Стройкина, Ю. В. Обосабление имущества в процессе создания коммерческой организации/ Ю. В. Стройкина // Вестник ОГУ. – 2003. – №5. – С. 62 – 66.
2. Захарова, Е. И. О понятии имущественная обособленность юридического лица/ Е. И. Захарова // Грамота. – 2013. – № 4. – Ч.3 – С. 59 – 61.
3. Лебединец, О. Н. Имущественная обособленность в конструкции юридического лица / О. Н. Лебединец // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – №10. – С. 169 – 175.
4. Разумцов, А. В. Сравнительно-правовой анализ полных товариществ в Российской Федерации и зарубежных странах / А. В. Разумцов // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2023. – № 1.1 (Спецвыпуск) – С. 44 – 48.